

Семёнова Ксения Максимовна
студентка Юридического института
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Semenova Ksenia Maksimovna,
student Law Institute
FGBOU VO «TSTU»

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ПРИМЕР
РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
JUDICIAL PRACTICE AS AN EXAMPLE
OF RESOLVING CONTRADICTIONS IN LEGISLATION**

Аннотация. В статье рассматривается судебная практика как ключевой механизм разрешения противоречий и восполнения пробелов в российском законодательстве. На примере Постановления Конституционного Суда РФ от 28 марта 1996 года №7-П анализируется процесс защиты конституционных прав граждан на квалифицированную юридическую помощь в делах, связанных с государственной тайной. Автор исследует эволюцию роли судебной практики в романо-германской правовой системе России, подчеркивая ее значение как источника права. Особое внимание уделяется современным проблемам реализации юридической помощи: отсутствию законодательных критериев качества адвокатских услуг и недостаточной профессиональной подготовке юридических кадров в российских вузах.

Abstract. The article examines judicial practice as a key mechanism for resolving contradictions and filling gaps in Russian legislation. Using the example of the Constitutional Court of the Russian Federation's Resolution No. 7-P dated March 28, 1996, the article analyzes the process of protecting citizens' constitutional rights to qualified legal assistance in cases involving state secrets. The author explores the evolution of the role of judicial practice in Russia's Romano-German legal system, emphasizing its significance as a source of law. Special attention is paid to the current problems of providing legal assistance: the lack of legislative criteria for the quality of legal services and insufficient professional training of legal personnel in Russian universities.

Ключевые слова: Судебная практика, источник права, Конституционный Суд Российской Федерации, государственная тайна, право на юридическую помощь, квалифицированная юридическая помощь, адвокатская деятельность, противоречия в законодательстве, конституционное правосудие.

Keywords: Judicial practice, source of law, Constitutional Court of the Russian Federation, state secret, right to legal assistance, qualified legal assistance, advocacy, contradictions in legislation, constitutional justice.

Давая определение судебной практики можно констатировать – что это понятие, которое в странах Романо-германской правовой системы значит банк решений судов (всех юрисдикций) по разнообразным делам. Часто данное понятие заключается в специальных сборниках, и может играть роль добавочного источника права, увеличивая недостатки, которые существуют в законодательстве [1, с.45].

В узком понимании этого определения, судебная практика – это, скорее всего опыт и познания, которые нарабатываются специалистами в области права относительно разных законодательных вопросов. Судебная практика многосторонняя и захватывает вопросы относительно отечественной законодательной базы.

Судебная практика главным образом утверждается как источник права.

Применительно к современной российской практике это означает, что:

1) согласно Конституции у судов общей юрисдикции, предстала новая функция оценки законов и нормативных правовых актов.

Согласно ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, «суд, определив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает резолюцию в соответствии с законом».

Суд должен дать оценку закону с точки зрения его соответствия Конституции и общеустановленным нормам, и принципам международного права. И если соответствия такого нет, суд не должен использовать данный закон или акт;

2) суд имеет право отменять акты, противоречащие закону;

3) пояснения пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации являются базой для разрешения конкретных дел общими и арбитражными судами.

В частности, в рамках судебной практики были разрешены вопросы с доступом адвокатов к делам с государственной тайной. Конституционным судом Российской Федерации вынесено Постановление от 28 марта 1996 года №7-П по делу о проверки конституционности статей 1 и 21 закона Российской Федерации от 22 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами М.М. Гурджиянца, О.Н. Синцова, О.Н. Бугрова и А.В. Никитина^[2].

В постановлении указано, что Конституционный суд в коллегиальном составе рассмотрел жалобы граждан на несоответствие закона «О государственной тайне» Конституции Российской Федерации.

В результативной части Конституционный суд пришел к выводу, что:

1) Признать статью 1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» отвечающей Конституции Российской Федерации.

2) Признать статью 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» по ее буквальному смыслу соответствующей Конституции Российской Федерации.

Распространение положения по данной статье на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и самоустранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 и 122 (часть 3).

3) Федеральному Собранию Российской Федерации с учетом пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления надлежит внести нужные уточнения в действующее законодательство.

4) Следовательно, согласно части 2 статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» дела граждан, разрешенные на основе положений статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», подлежат пересмотру в определенном порядке в соответствии с пунктом 2 резолютивной части настоящего Постановления.

5) Согласно частям 1 и 2 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в наше время Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует прямо.

6) Согласно статье 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит немедленному опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации», «Российской газете», официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации, «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Таким образом, судебная практика может выступать источником права, наиболее приближенным к практической реализации прав и свобод граждан. Судебная практика многосторонняя и захватывает вопросы относительно отечественной законодательной базы.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о некоторых проблемах реализации юридической помощи адвокатам в области связанной с государственной тайной. В частности, ФЗ «О государственной тайне» ограничивает доступ к данным сведениям), в связи с чем, невозможно говорить о полноценно реализации конституционного права на

квалифицированную юридическую помощь. Расцвет и активизация ограниченной информации можно наблюдать с середины XX века. Уже тогда сталкивались с проблемами оказания юридической помощи населению в секретных городах. Было найдено универсальное решение – создание специальных адвокатов и юридических специалистов с допуском к работе с государственной тайной. Однако на практике такие адвокаты являлись в прошлом представители правоохранительных органов и спецслужб, в связи с чем, можно поставить под сомнение заинтересованность данных лиц именно в обеспечении прав и интересов личности (подсудимого) – особенно по делам против государства.

В данном случае на помощь законодателю пришла судебная практика. Конституционным судом Российской Федерации вынесено Постановление от 28 марта 1996 года №7-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 закона Российской Федерации от 22 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами М.М. Гурджиянца, О.Н. Синцова, О.Н. Бугрова и А.В. Никитина. В современных российских условиях реализована аналогична возможность: если у лица с адвокатским статусом имеется разрешения для работы с государственной тайной, то он может осуществлять защиту, а также оказывать юридические услуги в областях, связанный с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Оказание юридической помощи в России сталкивается с явными практическими проблемами. В частности, законодательно не закреплены критерии и показатели качественного оказания юридической помощи. В ведь именно от качественной работы юриста зависит исход решаемого дела (особенно в рамках уголовной инстанции).

На практике данная проблема выливается в недостаточность подготовки юридических кадров университетами страны: низкий уровень преподавания, усвоения знаний и материалов в дальнейшем отражается на профессиональной работе юриста

Список литературы:

1. Чесноков А.В. Адвокатское досье: Практическое пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 182 с.
2. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 2. – 1996

